

Слова Ся Цэци разрушили безупречный образ Сюй Хуанмо. Ее изысканная улыбка медленно сходила с лица, превращаясь в жалкие осколки, то же происходило и с её мечтами.

Синь Нань тоже почувствовал, что Ся Цэци перегнул палку. Хотя ему и понравилось услышанное, нужно было соблюдать хоть какие-то правила приличия.

Он хотел разрядить обстановку, но Ся Цэци нанес новый удар: "Насколько я помню, в моем списке гостей твоего имени не было".

Лицо Сюй Хуанмо побледнело, она не могла вымолвить ни слова: "Я... я..."

"Если ты пришла с кем-то в качестве пары, будь добра, оставайся рядом со своим спутником и не слоняйся по залу", — холодно бросил Ся Цэци и, повернувшись, с улыбкой положил Синь Наню на тарелку черничный блинчик.

Лицо Сюй Хуанмо горело. Как давно она не испытывала такого унижения. Она дебютировала еще ребенком, и хотя позже ее потеснили новые старлетки, ее статус и опыт в индустрии развлечений были неоспоримы. Даже когда приходилось заискивать перед инвесторами, боссы с тугими кошельками всегда оказывали ей некоторое уважение, смотря на ее лицо и фигуру.

Сюй Хуанмо встала, ноги ее подкосились, мысли путались. Она чувствовала себя неловко, ее движения стали скованными. Кто-то пытался заговорить с ней, но она отвечала натянутой улыбкой и резко обрывала разговор.

Синь Нань проводил ее взглядом, взял блинчик, положил в рот, прожевал, проглотил и только потом сказал Ся Цэци: "Так слухи о вас - неправда? А в интернете все так убедительно расписано".

Ся Цэци прищурился: "Ты искал информацию обо мне в интернете?"

Синь Нань ответил: "Конечно, но не специально. Я же менеджер, мне нужно быть в курсе событий в индустрии развлечений, вот и наткнулся случайно".

Он похлопал Ся Цэци по широкому плечу и сказал: "Знаешь, по правде говоря, не похоже, чтобы слухи были полностью беспочвенными. Судя по тому, как сегодня вела себя Сюй Хуанмо, у нее явно есть к тебе чувства. Видимо, слухи распускает только одна сторона".

Ся Цэци, разумеется, понял, что он имеет в виду. Немало людей пыталось использовать его имя для саморекламы, но он никогда не обращал на это внимания. Раз уж он в этом бизнесе, нужно давать публике пищу для сплетен. Артистов, которые были бы чисты, как лилия, не существует в природе. Но Сюй Хуанмо была единственной актрисой, которая снова и снова пыталась привлечь к себе внимание, используя имя Ся Цэци, и слухи становились все более правдоподобными.

"Нань, как ты думаешь, что мне делать?"

"В отношениях, как и в чувствах, если ты не заинтересован, не стоит тянуть, лучше сразу рассказать. В интернете уже появилась новая категория фанатов, они любят парочки. У вас с Сюй Хуанмо их немало, называют вас, кажется, "Молчаливая пара". Они только и мечтают, чтобы вы подтвердили свои отношения. Да и о своей будущей половинке подумай! Кому понравится, если у ее парня будет постоянная пассия?"

Синь Нань просто пытался помочь Ся Цэци, как друг, проанализировать ситуацию и дать совет, но тот воспринял его слова иначе.

Ся Цэци с нежной улыбкой посмотрел в глаза Синь Наню, и его сердце взорвалось фейерверком: "Нань ревнует, да? Я же говорил!"

Сюй Хуанмо пришла с женщиной-режиссером по имени Хуан Вэйи. Хуан была лесбиянкой, но пока не раскрывала свою ориентацию, поэтому многие об этом не знали. Последние несколько дней она открыто оказывала знаки внимания Сюй Хуанмо.

С тех пор, как Сюй Хуанмо осознала, что у нее действительно появились чувства к Ся Цэци, она стала очень дорожить своей репутацией, особенно на публике, поэтому в таких общественных местах старалась держаться на расстоянии от мужчин.

Она сидела в углу на диване, с бокалом красного вина в руке, и мрачно смотрела на Ся Цэци.

Ся Цэци был действительно выдающимся человеком: красивый, талантливый, богатый. О нем никогда не ходило никаких грязных слухов, у него не было девушек, он был идеалом властного партнера. Сюй Хуанмо постоянно оказывалась втянутой в слухи о романе с ним, они часто работали вместе, и она часто заглядывала на форумы, чтобы почитать фанфики, написанные поклонниками "Молчаливой пары". Незаметно для себя она начала верить в эти истории.

Когда чувства пустили корни в ее сердце, она больше не хотела довольствоваться вниманием, которое ей приносили эти слухи.

Но на этот раз Ся Цэци окатил ее ледяной водой, и все ее пылкие фантазии в одночасье превратились в айсберг, который не растопить и за миллионы лет.

Она начала мыслить рационально, как человек из мира шоу-бизнеса. Хоть Ся Цэци к ней и равнодушен, нельзя упускать возможность использовать его имя. Слухи должны продолжаться, ведь Ся Цэци ни разу их не опровергал. Правда зависит от того, что скажут оплаченные боты и фанаты с богатым воображением.

Тем более она уже все подготовила, нельзя же просто взять и все отменить.

В этот момент Хуан Вэйи, обнимая за талию молодую актрису, подошла к ним. Она прошептала что-то девушке на ухо и направилась к Сюй Хуанмо.

Хуан Вэйи села рядом с Сюй Хуанмо и сказала: "Момо, я пойду, позвони своему ассистенту, пусть заберет тебя".

Сюй Хуанмо приподняла бровь и спросила: "А это кто?"

"Новенькая, привела ее госпожа Чжан. Она обещала, что та побудет со мной пару дней". — Госпожа Чжан была подругой Хуан Вэйи по миру шоу-бизнеса и одной из немногих, кто знал о ее сексуальных предпочтениях.

"Надеюсь, ты хорошо ей заплатишь за молчание!"

"Не волнуйся, детка! Таким новичкам достаточно дать роль второго или третьего плана, чтобы они держали язык за зубами. Конечно, если хочешь, я могу сделать тебя главной героиней во всех своих фильмах".

Сюй Хуанмо изогнула губы в усмешке и сказала: "Тогда ступай, наслаждайся обществом своей новой пассии!"

Хуан Вэйи не торопилась, но, увидев, что Сюй Хуанмо непреклонна, улыбнулась, встала и вышла, обнимая юную красавицу.

Время шло, и Ся Цэци решил проводить Синь Наня. Хотя он весь вечер не отходил от него ни на шаг, ему все равно казалось, что время пролетело слишком быстро.

Синь Нань почти не пил, поэтому ему не нужен был водитель.

Ся Цэци, ведя его к выходу, как старушка, бормотал под нос: "Будь осторожен за рулем", "Сбавь скорость, когда стемнеет".

Сюй Хуанмо воспользовалась моментом и незаметно последовала за ними, держась на расстоянии двух шагов.

Ся Цэци проводил Синь Наня до выхода из отеля. Он с тоской смотрел вслед Синь Наню, спускающемуся по лестнице в сторону парковки, на его губах играла легкая улыбка. Повернувшись, он увидел Сюй Хуанмо, стоявшую позади.

Их взгляды встретились, и дежуривший неподалеку папарацци, словно увидев искру любви, защелкал затвором фотоаппарата.

Ся Цэци поморщился от досады, сделал шаг в сторону, словно не замечая Сюй Хуанмо, и вернулся в отель.

Нежность на лице Сюй Хуанмо мгновенно сменилась сдержанностью, ее тонкие пальцы сжали сумочку, острые ногти оставили глубокие царапины на дорогой коже.

Поздно ночью три верхние строчки в трендах Weibo заняли темы "Ся Цэци День рождения Сюй Хуанмо", "Ся Цэци нежно прощается с Сюй Хуанмо", "Взгляды Ся Цэци и Сюй Хуанмо при прощании".

Weibo снова стал площадкой для ликования поклонников "Молчаливой пары". Они оставляли бесчисленные комментарии с поздравлениями на страницах обоих актеров.

Надо признать, что нанятые Сюй Хуанмо папарацци были настоящими мастерами своего дела. На фотографиях они смотрели друг на друга с нежностью, Сюй Хуанмо застенчиво улыбалась, а на лице Ся Цэци, который всегда играл холодных персонажей, появилась мягкая улыбка. Фотографии буквально источали романтику, страсть и любовь.

Поклонники "Молчаливой пары" ликовали в комментариях под постами сплетников:

"Если это не любовь..."

"Сегодня мы будем праздновать до упаду!"

"Продолжайте радовать нас такими новостями!"

"Признайтесь уже! Мы требуем официального заявления!"

"Желаем счастья!"

"Весь мир пропитан любовью, особенно отношения Ся Цэци и Сюй Хуанмо".

Поклонники Сюй Хуанмо с радостью приняли эти слухи. Среди них было много тех, кто следил за ее карьерой с самого детства, и относились к ней как к дочери. Они хотели, чтобы их кумир был популярен, чтобы ее имя не сходило с первых полос.

Поклонники Ся Цэци сохраняли спокойствие, придерживаясь позиции: "Пока Ся Цэци сам ничего не скажет, мы не будем ни верить, ни отрицать, ни поддерживать, ни осуждать". Они просто наблюдали за развитием событий.

И когда все решили, что эти слухи, как и предыдущие, утихнут сами собой, Ся Цэци

опубликовал в Weibo короткую фразу, которая вызвала новую волну обсуждений.

Ся Цэци написал: "Удачный ракурс и момент".

Эта короткая фраза заставила многих задуматься.

В интернете появилось множество детективов-любителей, которые принялись анализировать ситуацию. После бессонной ночи они пришли к двум наиболее вероятным выводам.

Первый, который поддерживало большинство пользователей, являющихся противниками Сюй Хуанмо и поклонниками Ся Цэци, гласил: "Фотографии постановочные. Если бы не ракурс и правильно выбранный момент, не получилось бы снимков, пропитанных романтикой. Значит, слухи ложные".

Второй, который поддерживали большинство поклонников Сюй Хуанмо, фанатов "Молчаливой пары" и некоторые другие пользователи, гласил: "Ся Цэци готовится объявить о своих отношениях. Он хвалит папарацци за хорошую работу! Значит, слухи правдивы".

Фраза Ся Цэци была неоднозначной, поэтому пользователи могли интерпретировать ее по-разному. Но у Сюй Хуанмо и ее менеджера не было ни малейшего желания разгадывать мысли Ся Цэци.

Сюй Хуанмо не отрывала глаз от экрана телефона, на котором светилась фраза, написанная Ся Цэци. Ее глаза покраснели, на лице читались растерянность и недоверие.

Менеджер нервно расхаживал по комнате.

"Разве Ся Цэци не игнорирует подобные слухи? Почему он решил ответить на этот раз? Хуанмо, признавайся, ты его чем-то обидела?"

Сюй Хуанмо бросила телефон на стол и закрыла лицо руками. Ее голос был хриплым от усталости: "Не знаю, я правда не знаю".

<http://bllate.org/book/14266/1261991>